

*Живи и помни**В. Распутин***Валерий ЧЕРКЕСОВ**

г. Белгород

1

В моей библиотеке есть книга Валентина Распутина с такой надписью: «Валерию Черкесову искренне, с самыми добрыми воспоминаниями о прошлом и надеждой на будущие встречи. Белгород. 21.03.1999». Интересны как история этого автографа, так и судьба самого экземпляра книги.

Июнь 1974 года. В Иркутске проходило совещание молодых писателей Сибири и Дальнего Востока. В один из вечеров в номер гостиницы, в котором жили мы – литераторы из Благовещенска, зашли Евгений Носов и Валентин Распутин. Их пригласил амурский прозаик Борис Машук – оба писателя руководили его семинаром. Прошло столько лет, а я до сих пор помню то удивительно умное, непринуждённое, а порой и весёлое общение, кстати, с минимумом горячительных и хмелящих напитков.

Евгений Иванович для нас уже был мэтром, к тому времени написал многие свои лучшие произведения, говорил он больше о своей войне, о курской природе, рыбалке. А Валентин Григорьевич

был ровесником Машука – ему исполнилось 37 лет. Я тогда знал лишь его «Деньги для Марии», «Последний срок», «Уроки французского» – вот и всё, пожалуй, а говорил он о новой повести «Живи и помни», которую закончил писать. Вспомнил своего друга, безвременно ушедшего в мир иной драматурга Александра Вампилова, говорил о Байкале и родной Сибири. Подробности его рассказов со временем стёрлись в памяти, осталось лишь ощущение, что молодого писателя многое тревожило. Хотя по официальной пропаганде 70-е годы были временем индустриального расцвета нашей страны, возводились Братская и Зейская ГЭС, объявили о строительстве БАМа, но наступление этой, так сказать, цивилизации и беспокоило Валентина Григорьевича. Это я понимаю теперь, а тогда в номере гостиницы «Сибирь» просто его внимательно слушал.

По итогам совещания Евгений Иванович и Валентин Григорьевич рекомендовали принять Бориса Машука в Союз писателей СССР, довольно высоко оценив рукопись его рассказов «Горькие шанежки», которая вскоре вышла в Хабаровском книжном издательстве, а потом и в Москве.

Через какое-то время после той встречи в Иркутске я прочитал в журнале «Наш современник» «Живи и помни» – это поистине новое слово о Великой Отечественной войне, о народных бедах и страданиях, которые она принесла. После публикации повести имя Распутина закономерно и прочно встало в ряд больших русских писателей.

Кстати, вместе с Борисом Машуком в семинаре обсуждался и приморский прозаик Александр Плетнёв. Он был автором книги прозы, которая называлась «Чтобы жил и помнил». Что это? Похожее названия книг к Распутину и Плетнёву пришли одновременно или?.. Возможно, исследователи творчества Распутина уже ответили на этот вопрос, я же только констатирую сей факт. А Александр Плетнёв на том совещании был рекомендован в писательский союз, впоследствии учился на Высших литературных курсах при Литературном институте имени А.Горького, издал несколько книг в столице, в том числе и роман «Шахта», который был экранизирован на студии «Мосфильм». Его книги выходили не только в нашей стране, но и за рубежом. Он жил в Омске. Александр Никитич до конца жизни поддерживал дружеские отношения с Валентином Григорьевичем.

2

В 1982 году я перебрался в Белгород, а летом 1989 года вновь побывал на Дальнем Востоке, заехал в Хабаровск, в этом городе и купил сборник повестей Валентина Распутина. Вышел он в тамошнем издательстве в серии «Мужество». Вернувшись на Белгородчину, я однажды поехал в хутор Старый Редкодуб, к родителям моей жены, и там оставил эту книгу. А в следующий приезд услышал от тёщи, Натальи Никитичны: «Хорошая книга. Правдивая. Душевная». Такие слова, пожалуй, мечтает услышать каждый писатель.

Я, право, был удивлён. Женщина, по сути, не училась в школе, но одолела более шестисот страниц. Причём, судя по её оценке, не просто пробежала по тексту, но вняла ему, сопереживая персонажам, которые были ей близки.

Наталья Никитична тоже была из числа много испытавших русских женщин. Войну она пережила с тремя мальчишками на руках, а муж воевал; она не раз говорила, что ничего нет страшнее того, когда голодают и страдают дети. Когда Архип Николаевич, израненный, вернулся с фронта, его

избрали председателем колхоза, а потом отправили в лагерь «за халатное отношение к колхозному имуществу» (в голодном сорок шестом от недокорма пало несколько коров), она уже с четырьмя сыновьями терпела далеко не сладкое житие-бытие.

Чем не распутинская героиня? Её судьба простой белгородской крестьянки не менее тяжка, похожа на судьбы женщин из повестей «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни» и, конечно же, «Прощание с Матёрой» – пожалуй, самого пронзительно-кричащего произведения писателя.

Для меня эта повесть – особая и, скажу больше, главная книга писателя. В 1967 году я, двадцатилетний журналист областной газеты «Амурский комсомолец», впервые побывал на строительстве Зейской ГЭС, которую велеречиво называли первенцем дальневосточной гидроэнергетики. Тогда в будущую плотину был уложен первый кубометр бетона. Потом я ещё не раз приезжал сюда в командировки, писал об основных событиях, происходящих на стройке, – о перекрытии Зеи, образовании водохранилища, называемого рукотворным морем, поглотившим десятки поселков и сёл, о пуске первых агрегатов. А о строительстве Бурейской ГЭС я рассказывал в газете ещё с изыскательских работ, о том, как возводился временный посёлок у Талаканского створа, устанавливались первые ряжи и так далее. Как правило, это были бодрые, полные оптимизма репортажи, очерки и зарисовки о гидростроителях, которых ещё именовали авангардом строителей коммунизма: газете много не требовалось.

А Валентин Распутин в это время писал «Прощание с Матёрой» – печальный реквием по трагически исчезающей русской Атлантиде – русской деревне; вместе с ней уходило в прошлое, в небытие и то время, и, что особенно больно, традиции и обычаи нашего народа, нашей духовной основы и опоры.

Когда я прочитал эту повесть, то уже по-иному, как бы через распутинскую духовную призму посмотрел на великие стройки, а спустя какое-то время написал несколько стихотворений. Одно из них «На Зейском море» выдохнулось явно под влиянием «Прощания с Матёрой»:

*Выплывают из глубины
миражами былого погосты,
и посёлок, как призрачный остров,
закачался на гребне волны.*

*Голоса... Или плещет волна?
Они спрашивают или молят:
– В светлом будущем нас кто-то помнит?..
Да, чужая не легче вина.*

Обо всём этом я рассказал Валентину Григорьевичу весной 1999 года во время встречи на Белгородчине. Я напомнил ему о давней беседе в иркутской гостинице «Сибирь». Тогда-то и появился автограф на моём экземпляре его книги, который я привожу в начале статьи.

Валентин Григорьевич ещё не раз бывал в наших краях. Думаю, его впечатлила история Белгородчины и особенно то, что связано с Великой Отечественной войной. Неслучайно в одном из интервью, размышляя о духовных ценностях русского народа, он сказал: «С нами поле Куликово, Бородинское поле и Прохоровское поле...» А в тот первый памятный приезд писатель посетил легендарную Прохоровку, выступил в местном Дворце культуры. Я записал некоторые его высказывания:

– Белгородчина – земля, на которую мы смотрим с упованием и надеждой: вы не только сохранили, но и приумножаете наше основное богатство – культуру. А без неё нет духовности в народе.

– Лёгкой жизни ждать в будущем не приходится, но я уверен, все вместе мы повернём на правильную дорогу.

– В нашем народе есть хорошая черта – терпение и умение выстоять в любые, самые драматические времена.

– Патриотизм – это некий генератор, который питает не только нынешнее, но и будущие поколения.

– Сейчас такое время, что уже нельзя стоять в стороне, отсиживаться. Необязательно выходить на баррикады, можно в любом деле отстаивать свою национальную позицию.

– Да, стране нужны были перемены, но свои, а не чужие.

– У русского писателя в произведениях обязательно должно быть чувство сострадания, сочувственности, он должен любить человека.

– В душе человеческой много места. Хватит его и для Звонницы, и для Прохоровского поля. Я давно хотел здесь побывать – это мой человеческий долг. И, думаю, буду приезжать ещё не раз, скажу своё слово о том, что меня здесь тронуло, что взволновало, запало в душу.

А вот что говорил Валентин Григорьевич в апреле 2003 года на встрече с читателями в Белгородском институте искусств и культуры:

– Ещё лет пять назад слово «патриот» было чуть ли не ругательным. Теперь быть непатриотом как бы неприлично, ими стали и «левые» и «правые». Но патриотизм – он должен быть в крови человека.

– Простой и особенно деревенский народ остаётся самым мудрым. Ему правда диктуется самой жизнью, и свой выбор он, как правило, делает верный на любых выборах.

– Русский человек никогда не согласится жить, так сказать, на юридическом основании, он живёт по совестливости. А глобализация влечёт за собой изменение национальных основ и для нашего народа может оказаться губительной.

– Русский человек не может быть не православным, атеизм нам чужд. Я если несколько дней не бываю в храме, не причащаюсь, чувствую себя хуже. Как-то один батюшка на мои сетования, что, мол, молитвы плохо запоминаю, сказал: «Отче наш» знаешь – и этого достаточно. Главное, чтобы Бог в душе был».

– Православие, духовность – это первая надежда на возрождение России.

– Сегодня многие книги пишутся усредненным безликим языком, от них читатель не умнеет, а глупеет.

– Я считаю: несмотря ни на что, большая часть нынешней молодежи нравственна, с правильной дороги нас никто не собьёт.

Поразительно: сказанное писателем много лет назад актуально и сегодня. Перечитайте: «С правильной дороги нас никто не собьёт». Давайте верить в это, как верил русский писатель Валентин Григорьевич Распутин, и хоть что-то, хотя бы самую малость, для этого делать.

3

Последняя встреча с Валентином Григорьевичем произошла в феврале 2008 года. В Москве проходил съезд Всемирного Русского Народного Собора. После открытия форума писатели-участники съезда перебрались в Центральный Дом литераторов, где в Большом зале шла работа писательской секции.

Народа в зале было немного, гораздо меньше, чем в бужетах. Я вошёл, когда выступления уже

начались, устроился на одном из крайних кресел. Через какое-то время почувствовал: кто-то присел рядом. Повернул голову – Валентин Григорьевич! Мы пожали руки. Молча слушали выступающих. Когда же наступил перерыв, я спросил писателя, давно ли он из Иркутска. Это было уже после того, как в авиакатастрофе погибла его дочь Мария, поэтому других вопросов я не задавал. Что он ответил, не помню, только одну фразу: «Я сейчас мало читаю, да и почти ничего не пишу». Тогда невольно вспомнились слова из одного его интервью. Звучали они примерно так: «После шестидесяти лет писатель живёт на «сухарях», но и в это время ещё можно сделать что-то стоящее».

Валентин Григорьевич успел многое. Его «лебединой песней» стала публикация в большой книге-альбоме «По Ангаре, по Ангаре...», которая вышла в Иркутске. Её презентация прошла уже после смерти Распутина, которая наступила 14 марта 2015 года. Он всего несколько часов не дожил до своего 78-летия. «Для меня Родина – это прежде всего Ангара, Иркутск, Байкал» – вот его сокровенные слова.

Недавно я перечитал один из последних рассказов Валентина Распутина «В непогоду». Заключительным абзацем этого произведения я и завершу статью: «...Невеселое небо, ватное и взъерошенное с утра, к обеду вычистило, залило светленькой синью, и солнце, умывшись в ней, разогрелось, пополнило, закустилось луча-

ми и засияло на всю катушку. Беззвучный торжествующий глас, незримые плодоносные струи полились на землю, и она по-женски жадно и нетерпеливо подалась навстречу, часто задыхалась. И уже через два часа осели снега, зазвенела капель, волшебными своими трубочками затрубили птицы...

И мудро отступил в сторону Апокалипсис».

Валерий Николаевич ЧЕРКЕСОВ

родился в 1947 году в городе Благовещенске Амурской области.

Более сорока пяти лет проработал в газетах Приамурья и Белгородчины,

был собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Центральному федеральному округу.

Автор двадцати трёх книг поэзии, прозы, публицистики, произведений для детей.

Стихи и проза печатались во многих антологиях, альманахах, сборниках, журналах, в том числе

«Наш современник», «Москва», «Знамя», «Дружба народов», «Нева», «Подъём», «Дальний Восток», «День и Ночь», «Север» и других.

Член Союза писателей России с 1991 года.

Лауреат Всероссийской литературно-театральной премии

«Хрустальная роза Виктора Розова»,

Международной литературной премии «Прохоровское поле».

